

Роль Церкви во время Первой войны за независимость Шотландии

Михайлова П. Д.

В работе рассмотрены действия, принимавшиеся Шотландской церковью в период Первой войны за независимость Шотландии (1296–1328), а также предваряющего периода начиная с 1286 г. Основными целями являются определение непосредственной роли шотландского духовенства в дипломатической и политической деятельности, оценка влияния на национально-освободительное движение, а также изучение положения Шотландской церкви в христианском мире на конец Первой войны за независимость. Большое внимание уделено пропагандистской деятельности епископов, а также взаимоотношениям светской и духовной власти с Римской церковью до и после 1302 г. Проанализирована трансформация положения и структуры Шотландской церкви относительно Римского престола и всего христианского мира и в юридическом, и духовном отношении.

Ключевые слова: война за независимость Шотландии, Шотландская церковь, Эдуард I, Бальдред Биссет, Бонифаций VIII, Арбротская декларация, Роберт Брюс, *Cum universi*, *Scimus fili*.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Благодарности. Выражаю благодарность рецензентам журнала за ценные правки к статье.

Михайлова Полина Дмитриевна — Университет "Туран", Алматы, Казахстан. ORCID: 0009-0007-7339-0037.

Сфера научных интересов: королевство Дал Риادا, раннесредневековая Шотландия, картина мира древне-ирландского общества, переводоведение.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): shagenes@bk.ru

Рукопись получена 10.06.2024

Рецензия получена 08.07.2024

Принята к публикации 18.07.2024

Для цитирования: Михайлова П. Д. Роль Церкви во время Первой войны за независимость Шотландии. *Российский журнал истории Церкви*. 2024;5(2):64-76. doi: 10.15829/2686-973X-2024-161. EDN CJXTXS

Original article

The role of the Church during the First War of Scottish Independence

Polina D. Mikhailova

The work examines the actions taken by the Scottish Church during the First War of Scottish Independence (1296–1328), as well as the preliminary period starting from 1286. The main objectives are to determine the direct role of the Scottish clergy in diplomatic and political activities, to assess the impact on the national liberation movement, as well as to study the position of the Scottish Church in the Christian world at the end of the First War of Independence. Great attention is given to the propaganda activities of the bishops, as well as the relationship of the secular and spiritual authorities with the Roman Church before and after 1302. The transformation of the position and structure of the Scottish Church in relation to the Roman See and the entire Christian world, both legally and spiritually, is analyzed.

Keywords: The War of Scottish Independence, the Church of Scotland, Edward I, Baldred Bisset, Boniface VIII, The Declaration of Arbroath, Robert the Bruce, *Cum universi*, *Scimus fili*.

Relationships and Activities: none.

Acknowledgements. I express my gratitude to the reviewers of the journal for valuable edits to the article.

Polina D. Mikhailova — "Turan" University, Almaty, Kazakhstan. ORCID: 0009-0007-7339-0037.

Research interest: the Kingdom of Dal Riada, early medieval Scotland, the picture of the world of ancient Irish society, translation studies.

Corresponding author: shagenes@bk.ru

Received: 10.06.2024

Revision Received: 08.07.2024

Accepted: 18.07.2024

For citation: Polina D. Mikhailova. The role of the Church during the First War of Scottish Independence. *Russian Journal of Church History*. 2024;5(2):64-76. doi: 10.15829/2686-973X-2024-161. EDN CJXTXS

Войны за независимость Шотландии длились более 61 года — с начала Первой войны в 1296 г. и до окончания Второй в 1357 г., и стали одним из важнейших периодов в истории Шотландии — как с точки зрения репрезентации национального самосознания и патриотизма, так и демонстрации военных и тактических навыков правителей и им сопричастных.

Кроме того, в этот период ярко проявилась уникальная идентичность Шотландской церкви, которую называли "особой дочерью Рима" со времени создания буллы "*Cum universi*" в 1192 г. — сначала из-за специфики ее образования, затем — уже по причине ее отличий от установившейся тактики и позиции Римской церкви. Бэррон Э. М. признает, что "церковь Шотландии, больше другого класса или сообщества, вдохновляла и поддерживала дух сопротивления Англии в долгие и горькие годы Войн за независимость", представляя собой яркую оппозицию и английскому духовенству, и Англии в целом [Barron 1998:27]. Как считают некоторые исследователи, духовенство Шотландии сделало в этой борьбе больше, чем бароны и иные классы, которые были более привязаны к своей земле и восприимчивы к угрозам своей независимости, а также — оттого, что имело возможность поднимать народные массы к восстанию [Powicke 1962:584].

Первая война за независимость длилась с 1296 по 1328 гг., начавшись с вторжения Эдуарда I, и закончившись Нортгемптонским договором. С момента смерти шотландского короля Александра III в 1286 г. началась борьба за трон: прямой наследницей была совсем юная Маргарет, внучка Александра III, которую также звали Норвежской девой, но она умерла в возрасте 7-и лет от болезни. Претендентов на Шотландскую корону было четырнадцать, в том числе потомков незаконнорожденных детей. Среди них была шотландская и английская аристократия (в том числе, и Эдуард I), а также норвежский конунг и голландский граф.

До периода определения следующего наследника власть находилась в руках у шести "Хранителей Королевства": двух епископов — Сэнт-Эндрюс (Уильям Фрэйзер) и Глазго (Роберт Уишарт) [Reid 1945:284], двух графов — Файф (Данкан МакДафф) и Бахан (Александр Комин), а также двух баронов — Джеймса Стюарта и Джона Комины, лорда Баденох. Такой выбор объяснялся своего рода "гармонией" в расстановке политических сил и некоторым равенством в интересах. При этом стоит отметить, что уже в тот период епископы представляли крупнейшие диоцезы, а Фрейзер и вовсе был "епископом скоттов", фактически руководившим Шотландской церковью. Иными словами, на этом этапе роль Церкви в правлении представляется очевидной.

Хранители в равном числе являлись сторонниками двух наиболее ярких и "оправданных" генеалогически возможных претендентов на трон — Роберта Брюса и Джона Бэллиола. Однако их предпочтениями все не ограничивалось, и начались ожесточенные мятежи. К 1289 г. Хранителей стало четверо — граф Файф был убит, а граф Бахан умер своей смертью. Вопрос наследия не был решен, предполагался политический брак, но Норвежская дева умерла в пути, и ситуация еще больше осложнилась.

Шотландская церковь с этого момента активно проявляла себя в противостоянии — как юридическом, так и стратегическом. Например, епископ

Фрэйзер пошел на не совсем очевидный прием — в момент накала политических страстей он отправил королю Англии просьбу "приблизиться к границе и утешить шотландцев, отвратить кровопролитие и поставить над ними королем того, кому следует наследовать по праву". Предполагается, что основной целью этого было предотвращение разъединения шотландцев — назревавшая борьба между последователями двух претендентов грозила тяжелыми временами для всей страны. Учитывая ярый патриотизм Фрэйзера, сложно представить, будто бы это был момент "слабости". Кроме того, на тот момент обращение к королю Англии трактовалось скорее как просьба совета от известного соседа, а не проявление "слабости" и "покорности" [Федосов 2023:206].

Началась так называемая "Великая тяжба", длившаяся с 1291 по 1292 гг., в которой участвовали 14 претендентов на трон. В процессе тяжбы король Англии Эдуард I был привлечен в качестве "арбитра" для участия в суде, где 104 аудитора выбрали бы следующего претендента на трон. Его участие было необходимо для разрешения спора между Джоном Бэллиолом, лордом Гэллоуэя, и Робертом Пятым Брюсом, лордом Эннандейла. В результате был избран Джон Бэллиол — он правил с 1292 г. по 1296 г., а в день вступления на трон совершил оммаж своему сеньору Эдуарду I.

Ответ Эдуарда I на письмо Фрэйзера состоял, большей частью, из непроверенных и ложных данных. Отсылка к признанию королем скоттов, Константином II, верховенства короля Эдуарда Старшего и клятва верности Малколма III Вильгельму Завоевателю в 1072 г. давали притязаниям некоторый вес [Федосов 2023:211]. Бэллиол имел неоспоримые права на престол, будучи представителем старшей наследующей ветви, и возможно предположить, что его скорый оммаж Эдуарду I означал наличие между ними предварительной взаимовыгодной договоренности.

Ранее, в 1294 г., папа Целестин V дал Шотландии освобождение от всех "навязанных силой клятв", однако к этому моменту Эдуард I уже довольно плотно "сковал" Шотландию новыми законами и новыми клятвами. Такой ход изначально объяснялся "особыми" отношениями Рима, Франции и Шотландии".

Шотландия с конца XII в. считалась "особой дочерью Рима" — это прописано в папской булле 1192 г., *Cum universi*, где сказано, что Шотландская церковь отныне является "национальной церковью", и высшей властью ее является только папа Римский. В ней говорилось также о том, что никто, кроме папы и его легата, не может наложить интердикт на Шотландскую церковь; никто из иностранцев не мог быть легатом в Шотландии, если только он не был послан папой; свобода государства и церкви, описанная предыдущими папами, подтверждается и Целестином III; споры, возникающие в Шотландии, не могут быть рассмотрены за ее пределами, кроме случаев прямого обращения к Святому престолу. Однако, вплоть до войн за независимость шотландская земля не представляла особого интереса для Римской церкви — не очень богатая земля, суровые климат и люди.

Однако с началом Первой войны за независимость ни булла, ни географические особенности не воспринимались как препятствие. В 1296 г. Эдуард I насильственно старался продвинуть англичан в состав епископата

Гэллоуэя, планируя через год полностью "заменить состав". Кроме того, он почти издевательски обошелся с правовой системой, проигнорировав постулат буллы о невынесении споров за пределы Шотландии. Шотландское духовенство решительно выступило против, и из 12 епископов только трое принесли присягу Эдуарду I [*Федосов* 2023:226]. Первые очаги недовольства вспыхивали и в отсутствие Фрэйзера, бывшего в тот момент во Франции. Так, его "заместители" — Уильям Кингхорнский и Патрик Кампанский, в апреле 1296 г., обвинили посланных Эдуардом I англичан в преследовании корыстных политических интересов, их идею подхватили другие диоцезы, и те были вынуждены вернуться. Полный список изгнанных представителей английского духовенства представлен в документе "*Liber Pluscardensis*" [*Reid* 1945:287].

Сам Фрэйзер при жизни старался поддерживать Уоллеса, который не имел большой популярности среди баронов. После смерти Фрэйзера его преемником выбрали Уильяма Лэмбертона, также сторонника шотландской независимости — правда, вопреки его желанию. С одной стороны, его избрание поддерживало националистический дух Церкви, с другой — расширило пропасть между Уоллесом и аристократией — это был "не их кандидат", его избрание противоречило позиции Коминов, а приверженцы Бэллиола относились к нему как к стороннику Брюса довольно скептически. Это избрание довольно важно: кандидатура Лэмбертона была одобрена Бонифацием VIII, вопреки даже письменным жалобам и протестам Коминов, направленным к нему. В результате диоцез Сэнт-Эндрюс получал одобренного Римским престолом епископа, который, к тому же, как подчеркивает В.Рейд, должен был стать "оплотом силы националистического движения" [*Reid* 1945:287].

В это время Бэллиол пребывал в тюрьме. В 1296 г. англичане взяли штурмом Берик, выразив таким образом свою реакцию на отказ Шотландии передать пограничные замки и закрыть доступ в страну французам и фламандцам. Бэллиол отправил к Эдуарду I письмо, в котором обвинил его в крайних зверствах и злоупотреблениях, и забрал свою вассальную присягу. Последовала череда взятий крепостей — Данбара, Эдинбурга, Стирлинга. Бэллиол был настигнут англичанами во время бегства и был вынужден отречься от престола, после чего его лишили знаков королевского достоинства и сослали в Тауэр.

Несмотря на то отречение и плен, Бэллиол по-прежнему считался законным монархом, и от его имени выходили акты правителей. Его освобождения постоянно добивались шотландские поданные, и активную роль играла именно Церковь: ее представители принимали участие в посольствах в Рим и Париж. Первое время это действительно имело смысл — будучи "особой дочерью Рима", Шотландия воспринималась как законный лен Римской церкви, и это придавало ее прошениям больший вес.

Весь 1298 г. и папа Римский, и король Франции — давней союзницы Шотландии — настаивали на освобождении Бэллиола и прекращении нападений. Под таким давлением пленника передали, однако на этом дело остановилось. В 1299 г., Бонифаций VIII, на этом этапе все еще поддерживавший Шотландию, обвинил Эдуарда I в притязаниях на исконно рим-

ский лен, что было расценено английским королем как политически враждебное заявление. Это привело к временному разрыву дипломатических отношений между Англией и Римским престолом, посредником в решении конфликта. Письма Бонифация VIII более года игнорировались Эдуардом I.

В 1300 г. Эдуард I напал на Гэллоуэй, крупнейший диоцез, и активно отвергал все предложения о мире, включая условия реставрации и выкупа земель, пока ему не передали буллу "*Scimus fili*" — от 27 июня 1299 г. В ней говорилось: "...мы не сомневаемся, что с давних времен Королевство Шотландия полноправно принадлежало и доныне принадлежит Римской церкви, и что, как мы понимаем, оно не было и не является феодально-подвластным ни предкам твоим, ни тебе", а также отмечалось, что "все обещания шотландцев были вырваны страхом" [пер. Федосов 2023:235].

Это заставило Эдуарда I пойти на перемирие до 1301 г. О правах, которые "предоставлялись" Шотландии, подробнее сказано в "соглашении" между Эдуардом I и Робертом Брюсом-младшим [Stones 1970:237].

1301 г. ознаменовался и очень удачной миссией талантливого шотландского легиста Бальдрета Биссета, умело обращавшегося к нужным источникам и убедившего Рим принять сторону Шотландии. Меморандум "*Processus Baldredi*"¹ во многом, как предполагает Р. Д. Голдстейн, питал надежду на то, что папа Бонифаций VIII, после "*Scimus fili*", не утратит своих интересов [Goldstein 1991:11].

Однако в 1302 г. все стало ощутимо хуже: после поражения французов в битве при Куртрэ, Бонифаций VIII находился в напряженных отношениях с королем Франции. Иными словами, два, на тот момент, союзника Шотландии отвлеклись от шотландско-английского конфликта, обратив внимание друг на друга. Поэтому делегация шотландцев, в составе которой были епископы Сэнт-Эндрюс и Данкелд, не увенчалась успехом: во время заключения франко-английского мира не было сказано ни слова о шотландцах.

Все это говорило о том, что в этот момент шотландцы теряли обоих союзников. Папа Бонифаций VIII, возможно, ввиду старого франко-шотландского альянса (на фоне его конфликта с Филиппом IV), а возможно, в целом из-за тяжести сложившейся ситуации, терял интерес к защите интересов Шотландии, и потому кардинально изменил свою позицию. Так, например, он написал письмо епископу Уишарту и всему духовенству Шотландии в целом, обвинив их в разжигании конфликта между Англией и Шотландией, и велел немедленно избавиться от всяческой антианглийской пропаганды "под страхом его неудовольствия".

Такая линия поведения была продолжена и после смерти папы — в том числе и из-за необходимости английской поддержки. Шотландское духовенство в это время придерживалось своей позиции — старалось поддерживать и мотивировать освободительное движение Уоллеса. Так, епископ Лэмбертон взывал к Уоллесу в письмах, прося его расширять освободительное движение и продолжать войну против Эдуарда I; своим подчиненным он отдал указание помогать Уоллесу припасами.

¹ *Processus Baldredi Bisset, contra figmenta Regis Angliae.*

После череды тяжелых поражений и казни Уоллеса, все в стране вернулось к начальному положению, до войн за независимость. Духовенству вновь пришлось делить свои позиции с англичанами, а некоторые — вероятно, добровольно — образовали советы при английском наместнике, в том числе и епископ Сэнт-Эндрюс, вошедший в такой совет [Федосов 2023:241].

Это было, определенно, сложное время для страны в целом и Шотландской церкви в частности — скованные ордонансом "О спокойствии Шотландии", ограниченные юридически и притесняемые ставленниками английского короля, светская и духовная власть были вынуждены идти на тайные союзы, безусловно сопровождавшиеся рисками. Еще в 1304 г. при обороне Стирлинга Брюс и епископ Лэмбертон вступили в тайное соглашение, но этого содействия не хватало. Брюс старался привлечь и Комина, но тот был сторонником Бэллиола. На переговорах 1306 г. Брюс, пытаясь убедить Комина, в порыве гнева заколол его перед алтарем францисканской церкви, что было очень опрометчивым шагом в плане политики и явным богохульством — в контексте религии.

Этот поступок мог привести к отлучению от Церкви и являлся оскорблением рода Коминов, а еще — выставлял Брюса узурпатором в глазах народа, показывая его беспринципным правителем, не уважающим святость Церкви. Однако спустя лишь несколько дней епископ Уишарт отпустил ему грех убийства (в дальнейшем, в 1310 г., будет создан документ, официально подтверждающий искупление, "*Littera pro absolutione regis Roberti De Bruys*"). Кроме того, Брюс нашел поддержку, не в последнюю очередь, благодаря пропаганде со стороны Дэвида Морейского — он убеждал паству в благородстве, достоинства и угодности борьбы с англичанами. Роберт Уишарт в это время, несмотря на имевшуюся возможность скрыться в своих юго-западных имениях, оставался в приходах Пертшира, Абердиншира и Энгуса, где движение Брюса было наиболее уязвимо [Brown 2004:201].

Поддерживаемый духовенством и народом, 25 марта 1306 г. Брюс возшел на престол в Сcone, объявив себя королем. Это озлобило Эдуарда, начавшего наступление вновь. Брюс потерял большую часть людей в битве в Метвенском лесу², а епископы Сент-Эндрюс и Глазго, а также аббат Сконский, были закованы в кандалы и доставлены в Англию как гаранты. Эдуард I выразил свой гнев на семье и сторонниках Брюса, казнив, пленив или сослав в монастырь его ближайшее окружение.

Папство³ отлучило епископа Морейского от Церкви за бунт, а Уишарта лишило временных земельных владений и духовного сана. Пленение епископа Глазго было также решением папства, переданным в исполнение архиепископу Йорка, что было очередным нарушением постулата буллы "*Cum universi*" о том, что внутренние дела Шотландии не могли быть рассмотрены за ее пределами — если только не было прямого обращения к Римскому престолу.

² Битва при Метвене (Methven), 19 июня 1306 г. — Прим. ред.

³ Климент V (5 июня 1305 г. по 20 апреля 1314 г.), первый папа периода Авиньонского пленения. — Прим. ред.

David Rumsey Map Collection, David Rumsey Map Center, Stanford Libraries.

Роберт Брюс был предан анафеме. Поддержка Рима перешла на сторону соперников Шотландии. Находясь в отчаянном положении, ощущая постоянное давление и со стороны Англии, и со стороны Рима, жители Шотландии объединились вокруг Брюса, "предпочтя скорее умереть, чем быть судимыми английским законом" [Федосов 2023:248].

Папа Бонифаций VIII умер в 1303 г., и его преемником стал Бенедикт XI, пробывший папой всего 8 месяцев. Понтификат Климента V,

ставленника французского короля, продлился до 1314 г. и пришелся на начальный период Авиньонского пленения пап. Климент V во многом действовал в сотрудничестве с Филиппом IV — или ради его непосредственной выгоды. В это время фокус интересов Святого престола был направлен в сторону тамплиеров, а также на собственную безопасность, опасения относительно которой объяснялись беспорядками в Риме. Явного конфликта с Англией в этот период не было, и потому можно объяснить поддержку английских притязаний на Шотландию какими-то будущими планами — например, идеей крестового похода, который также был бы очень выгоден для Авиньонского папства, содержавшегося и на крестовые десятины в том числе.

Пока Брюс был в скитании — вплоть до начала 1307 г. — духовенство, в том числе и низшее (о котором мы имеем совсем немного записей), разносило, как следует из письма больному королю Эдуарду I — "пророчество Мерлина", по которому "кельты восторжествуют над саксами" [Barrow 1962:19]. Эдуард I собрался в поход, но умер прямо перед границей Шотландии.

Эдуард II был не так активен, чем дал Шотландии передышку, которой Брюс воспользовался, чтобы восстановить свои силы. В марте 1309 г. он созвал парламент, где присутствовали пять епископов (от имени ранее плененных епископов выступали викарии), а также многие клирики и бароны, представители разных общих всех графств, кроме Марча. Была принята декларация в пользу законности Роберта I. Вновь подчеркивалось то, что многие из решений шотландской стороны были приняты под гнетом жестокости и манипуляций:

"...be it known that this entire business was in fact carried through by force and violence which nobody could then resist, and by intimidation and many tortures to the body, and by various threats which were able to pervert the senses and the minds of even the best of men" [Stones 1970:285].

Брюс вновь был отлучен папой — в том числе и за то, что не остановил борьбу против Эдуарда I вопреки указаниям Святого престола, но движение продолжил, как и его сторонники.

Здесь стоит отметить, что не все исследователи придерживаются вышеуказанной даты и места. Так, например, Д. Бэрроу, разделяя также и позицию Х. Маршалла, считает, что данного парламента или вовсе не было, или же он проходил не там и не тогда, как принято считать. Такая позиция подкрепляется аргументом о том, что подобная безусловная поддержка могла быть оказана только после победы в битве при Бэннокберне⁴. Исход битвы в том числе мог определить преференции духовенства, среди которых находились люди, поддерживавшие другие влиятельные семьи, а также короля Англии [Barrow 1962:20].

Согласно "*Littera pro absolutione regis Roberti De Bruys*", или "Письму об отпущении грехов короля Роберта Брюса", грех убийства мирянина можно

⁴ 23-24 июня 1314 г. — Прим. ред.

было искупить после слушания исповеди и совершения спасительного покаяния и "иных дел, предписанных законом":

"...subuenimus auctoritate domini pape cuius penitentiarii curam gerimus discretioni tue committimus quod si est ita postquam dictus Robertus et dicti sui complices ecclesie supradicte satisfecerint competenter ipsum et suos dictos complices ab excommunicatione quam eos propter contigit incurrisse et ab huiusmodi laicalis homicidii reatu absolutus hac vice iuxta formam ecclesie consutam et ipsorum confessione diligenter audita et culpa considerata iniungas eis auctoritate predicta penitentiam salutare et alia que de Jure fuerint iniungenda" [Scottish Historical Review 1922:325].

Таким образом, Брюса поддерживало местное духовенство⁵, и их не останавливало отлучение. Шотландское духовенство в этот период находилось в напряженных отношениях не только со Святым престолом, но и практически со всем христианским миром — по той причине, что оно выразило свою полную лояльность Брюсу даже вопреки его отлучению. Всякий священнослужитель, который не поддерживал национальное движение, мог ощутить некоторую агрессию со стороны местного населения — отмечено, что один из настоятелей диоцеза Сент-Эндрюс, англо-фил, буквально не мог приблизиться к своему приходу без поддержки английской армии. Апофеозом стало сведение к нулю контактов Шотландии с папством [Reid 1945:294].

Брюс продолжал свою деятельность: устраивал набеги, возвращал шотландские крепости, захватывал все больше трофеев. Его в дальнейшем поддержало и ирландское духовенство, с которым он сблизился около 1315 г., после своего послания. Римское духовенство под руководством уже папы Иоанна XXII настойчиво пыталось воззвать к его благоразумию, посылая делегации.

Шотландия продолжала свою политику уверенно, а также со временем стала позволять себе иронию относительно Римской церкви — это было, своего рода, ответное непризнание легитимности власти Римской церкви над церковью Шотландской и над Шотландией самой, в контексте административном, правовом и культурном. Не последнюю роль в этом сыграла репутация Святого престола во время Авиньонского пленения, запятнанная как явными политическими преференциями, так и многочисленными налогами, шедшими на содержание папства и симонию.

Папа Иоанн XXII упорно игнорировал титул Брюса — тот, в свою очередь, игнорировал его воззвания. Брюс отказывался принимать от Церкви те письма, что не признавали его статус — их было немало. Например, Иоанн XXII пытался навязать Роберту Брюсу идею Крестового похода, но затея прервалась на корню, так как папа обращался к Брюсу лишь как к "благородному человеку, ныне правящему Шотландией". Он также, вероятно, пытался помешать союзу с ирландским духовенством, отдавая епи-

⁵ "[B]eringarius miseratione divina titulo Sanctorum nerei et achillei presbiter cardinalis religiose viro abbati Monasterii de paslecho ordinis Sancti Benedicti glasguensis dyocesis Salutem in Domino..." [Scottish Historical Review 1922:325]. Автор, Беренгарий Фредоли старший, кардинал-епископ свв. Нерей и Ахилла, мог оставить это послание до июля 1310 г. (как считают исследователи). — Прим. ред.

скопам приказы отслеживать и пресекать любые территориальные притязания Шотландцев в Уэльсе и Ирландии. Кроме того, им предписывалось отлучать от церкви всех дворян, сражающихся против короля — шотландского же короля он теперь называл "самопровозглашенным". Многочисленные попытки Римского престола навязать свою власть в Шотландии привели к совершенно обратным результатам, установив в стране анти-римские настроения.

С. Рейд справедливо предположил, что все настойчивые действия Римской церкви в это время только усугубляли "антиримские" настроения. После этого Брюс взял Берик, его снова отлучили от Церкви, а на Шотландию вовсе наложили интердикт до 1318 г. Сама Церковь очень явно поддерживала Англию — даже выдавала денежные суммы (2500 фунтов), условно на Крестовый поход, а на деле — на походы в Шотландию [Reid 1945:297].

После того, как папа вызвал к себе шотландских епископов — Сэнт-Эндрюса, Абердина, Анкелда и Морея — для разбирательства, вместо них прибыли шотландец Эдам Гордон оф Стрэтбоги и француз Одар де Мобюиссон. Они доставили папе "Арбротскую декларацию", датированную 6 апреля 1320 г. Отражающая и ранние буллы, и "Процесс" Биссета, "Декларация", насыщенная также библейскими аллюзиями, обращается к истокам шотландского народа и к ранним постановлениям Римской церкви, и, одновременно, вменяет Святому престолу вину за поддержку притязаний Англии.

"Most Holy Father and Lord, we know and from the chronicles and books of the ancients we find that among other famous nations our own, the Scots, has been graced with widespread renown. They journeyed from Greater Scythia by way of the Tyrrhenian Sea and the Pillars of Hercules, and dwelt for a long course of time in Spain among the most savage tribes, but nowhere could they be subdued by any race, however barbarous" [Fergusson 1970:5].

Она так впечатлила папу Римского, что тот настойчиво попросил Эдуарда II установить мир. Отношения улучшились, и Брюс наконец был признан Римской церковью как король.

Эдуард III, наследник свергнутого в 1327 г. Эдуарда II, был неспособен успешно вести борьбу. Брюс, хоть и в условиях установленного Эдуардом II мира, устроил показательное нападение, укрепив позиции. Первого марта Эдуард III раскаялся в действиях предшественников в своем письме, шотландцы и англичане сошлись на обоюдно относительно выгодных условиях, а 4 мая был ратифицирован Нортгемптонский договор — так закончилась Первая война за независимость Шотландии.

Заключение

За период Первой войны за независимость Шотландская церковь прошла через несколько этапов изменений, завязанных и на политике, и на вере. На начальном этапе борьбы Шотландское духовенство ощущало явную поддержку Римского престола, не в последнюю очередь из-за

буллы "*Cum universi*", утверждавшей Шотландию как лен Римской церкви и дававшей ей особые права. Такое положение Шотландской церкви давало духовенству больше влияния и свободы в освободительной деятельности — как, например, в случае с утверждением Святым престолом кандидатуры епископа Лэмбертона, приверженца национальной борьбы.

Вплоть до 1302 г. предпочтения Римской церкви находились на стороне Шотландии, пока Бонифаций VIII, вовлеченный в конфликт с Францией, не оставил страну без своей поддержки. С этого периода светская и духовная власть фокусируются на внутренней политике, объединяясь в национально-освободительное движение. Епископ Лэмбертон всячески поддерживает борьбу Уоллеса, снабжая его припасами; духовенство страны, лояльное движению за свободу, проводит пропаганду в проповедях и распространяет слухи о скором свержении английского короля.

Напряженная атмосфера в стране, постоянное давление со стороны Англии и Римской церкви, только сильнее сплотили местное население вокруг движения Брюса. Контакты Шотландской церкви с Римским престолом были сведены на нет, приводя их отношения к точке взаимного непризнания легитимности власти. Исключением стала передача Арбротской декларации. Нельзя не отметить, в этом контексте, отпущение епископом Уишартом греха убийства Роберту Брюсу и активную борьбу со ставленниками Англии в приходах, что стало примером самостоятельной организации и реструктуризации приходов.

Сложно однозначно выявить, что стало причиной переменчивости в позиции Римской церкви относительно Шотландии. Первоначально опиравшаяся на буллу "*Cum universi*", Шотландия была под правовой защитой Римской церкви — и та, на первых этапах борьбы, оказывала ей, как "особой дочери" (и как своему лену) значительную поддержку. Однако позднейшие конфликты интересов, истоки которых шли как с Шотландии, так и с Англии и Франции, стали причиной кардинальной смены позиции Римской церкви относительно Шотландии.

Конечно, нельзя не отметить убийство Комины у алтаря, что и для правителя было явным святотатством — возможно, такая несправедливость короля могла повлиять на взгляды Святого престола. Позднее, папа Бонифаций VIII нуждался в поддержке Англии в конфликте с Францией (начатом сначала из-за налоговой политики Филиппа IV и закончившемся заговором против папы, после которого тот скоропостижно скончался) — это немало объясняет резкую перемену в отношении к Шотландии. Однако вскоре после этого начинается период Авиньонского пленения пап — в это время Святой престол базируется в Авиньоне, под французской защитой, что вполне может быть причиной новой смены политического "фокуса" — теперь в сторону Франции. Однако Иоанн XXII, находясь в это время под протекцией французской короны, тем не менее настаивал на правах Англии над Шотландией.

Закономерное ослабление политической роли папства в этот период сопровождалось усилением роли местной церкви, приводившим к "перегибам на местах" — симонии и прочему. Предсказуемо, что такая религиозная политика Святого престола вызывала и неудовольствие, и недоверие,

как среди светской власти, так и среди духовенства. Вполне вероятно, что представители Шотландской церкви были не менее осведомлены о ситуации в Авиньоне, что и повлияло на их позицию — несмотря на разные линии поведения пап.

Очевидно, что этот период "обособленности" стал переломным для специфики Шотландской церкви. Национальная церковь укрепила связи между диоцезами и внутри приходов, усилила свое влияние среди местного населения, а также, несомненно, оказала огромное влияние на ход освободительного движения, предоставляя духовную, политическую и материальную поддержку.

Литература/References

1. Федосов 2023/Fedosov 2023 — Fedosov, A.G. (2023). *Born in battles. Scotland before the end of the 14th century*. М.: Eurasia. p. 352. (In Russ.) Федосов, А.Г. (2023). *Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV века*. М.: Евразия. с. 352.
2. Barron 1998 — Barron, E.M. (1998). *The Scottish War of Independence*. Barnes & Noble Books. p. 504.
3. Barrow 1962 — Barron, G.W.S. (1962). The Scottish Clergy in the War of Independence. *The Scottish Historical Review*, 41(131), 1-22.
4. Brown 2004 — Brown, M. (2004). *The Wars of Scotland, 1214-1371*. Edinburgh University Press Ltd, p. 385.
5. Goldstein 1991 — Goldstein, R.J. (1991). The Scottish Mission to Boniface VIII in 1301: A Reconsideration of the Context of the Instructiones and Processus. *The Scottish Historical Review*, 70(189), 1-15.
6. Powicke 1962 — Powicke, F.M. (1962). *The Thirteenth Century. 1216-1307*. Oxford: Clarendon Press.p. 829.
7. Reid 1945 — Reid, W.S. (1945.) The Papacy and the Scottish War of Independence. *The Catholic Historical Review*, 31(3), 282-301.
8. Stones 1970 — Stones, E.L.G. (1970). *Anglo-Scottish relations, 1174-1328; some selected documents*. Oxford at the Clarendon Press.p. 380.
9. Scottish Historical Review 1922 — *Littera pro absolutione regis Roberti De Bruys* (1922). *Scottish Historical Review*. Glasgow, Maclehose, Jackson and Co. Publishers to the University.
10. Ferguson 1970 — Ferguson, J. (1970). *The Declaration of Arbroath 1320*. University Press. pp. 4-10.